

Хронология раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам Подзвонкой)

Резюме. Статья посвящена хронологии начального этапа верхнего палеолита на территории Западного Забайкалья. На основе радиоуглеродных и термолюминесцентных данных, полученных на Подзвонкой — крупнейшем палеолитическом местонахождении в Забайкалье и одном из крупнейших в Центральной Азии — показано, что в диапазоне от 35 до 40 тыс. л. н. в Забайкалье уже сложились верхнепалеолитические индустрии. Наиболее ранние этапы верхнего палеолита в Забайкалье приходятся на период 40–45 тыс. л. н. Этот факт отражен в материалах Нижнего комплекса Подзвонкой. Однако в Забайкалье пока не найдены материалы среднего палеолита, на основе которых развивалась каменная индустрия Подзвонкой.

Ключевые слова: верхний палеолит, средний палеолит, Забайкалье, Подзвонкая, хронология, радиоуглеродные даты.

Tashak V. I. Chronology of the Early Upper Paleolithic of Western Transbaikalian (with particular reference to the materials of Podzvonkaya). The article is devoted to the chronology of the initial phase of the Upper Paleolithic in Western Transbaikalia. The author analyzes the radiocarbon and thermoluminescent dates from Podzvonkaya (the biggest Paleolithic site of Transbaikalia and one of the biggest in Central Asia) to show that the earliest Upper Paleolithic industries appeared in the region under consideration ca. 40–45 ka. This is evidenced first of all by the materials of the Lower complex of Podzvonkaya. As to the origin of this industry it still remains unclear, since no similar Middle Paleolithic assemblages are known in Transbaikalia.

Keywords: Upper Paleolithic, Middle Paleolithic, Transbaikalia, Podzvonkaya, chronology, radiocarbon dates.

Введение

Наибольший интерес в доисторическом прошлом человечества в плане периодизации и хронологии вызывают переходные этапы. В свете открытий последних десятилетий с особой остротой развернулась дискуссия по вопросам перехода от среднего палеолита к верхнему. В настоящее время в исследовании данного процесса наряду с Ближним Востоком и другими регионами западной части Евразии важную роль играют территории Южной Сибири и Центральной Азии (Деревянко и др. 2001; Деревянко, Шуньков 2004; Деревянко 2005; Отт, Козловский 2001). В связи с этим особое значение приобретают хронология памятников этих территорий и вопрос о времени становления здесь верхнепалеолитических традиций.

Палеолитическое поселение Подзвонкая является одним из крупнейших археологических памятников начального этапа верхнего палеолита Западного

Забайкалья. В ходе многолетних исследований здесь получены тысячи каменных артефактов, определяемых по морфологическим и технико-типологическим критериям как верхнепалеолитические. Наряду с каменными артефактами на местонахождении обнаружены тысячи фрагментов костей плейстоценовых животных, остатки кострищ и очагов, позволяющие проводить радиоуглеродное датирование. Разумеется, вопросы датирования археологических материалов Подзвонкой и определения их места в схеме палеолита Забайкалья, а также в схеме развития палеолитических культур вообще, встали сразу после открытия этого памятника (Ташак 1993, 1996, 2000).

Хронология Подзвонкой

Первые попытки датировки памятника предпринимались на уровне периодизации, т. е. обосновывалось место археологических материалов палеолитического поселения Подзвонкая в общей схеме палеолита (Ташак 1993). Археологический материал, собранный с поверхности шлейфов и задернованных бортов древнего оврага, развивавшегося между двух подгорных шлейфов как продолжение склонового желоба, а также выявленный в шурфах, демонстрировал морфологическое единство. Таковое наблюдалось как среди готовых изделий, так и среди технических сколов. Данный факт позволял предполагать, что на местонахождении Подзвонкая представлена единая традиция обработки каменного сырья. Следовательно, в хронологическом плане позиция изучаемого материала была довольно компактна. Следует отметить, что одной из характерных черт индустрии Подзвонкой является предпочтительный выбор пластинчатых сколов для изготовления орудий. Эта деталь, в целом характерная для ряда индустрий верхнего палеолита, позволяла определить Подзвонкую как древнее поселение эпохи верхнего палеолита. Массивность пластинчатых сколов и отщепов, часто встречающаяся непараллельная огранка дорсальных поверхностей, средне- и крупнофасеточная краевая ретушь, ведущая роль в орудийном наборе крупных скребел на пластинах ставили это поселение в ряд памятников начального этапа верхнего палеолита. Сравнение археологических материалов Подзвонкой с опубликованными материалами Толбаги (Базаров и др. 1982), наиболее изученного к тому времени археологического памятника раннего этапа верхнего палеолита, подтверждало такой вывод.

Исходя из морфологического облика материала и данных технико-типологического анализа, время функционирования палеолитического поселения Подзвонкая на предварительном этапе исследований было определено временем начала верхнего палеолита. Согласно установкам последних десятилетий XX в. это время приходилось на 35–30 тыс. л. н. Подобие целого ряда элементов и, в особенности, выраженная пластинчатая направленность в индустриях двух памятников (Подзвонкая и Толбага) позволили отнести Подзвонкую к памятникам «толбагинского круга» или к толбагинской верхнепалеолитической культуре.

Наряду с выраженной тенденцией развития верхнепалеолитических форм в индустрии Подзвонкой отмечались элементы, характерные для среднепалеолитических индустрий. К таким элементам относятся: немногочисленные мустьерские остроконечники; крупные скребла на отщепах; единичные зубчато-выемчатые орудия.

Во второй половине 90-х годов XX в. выводы по периодизации памятника пополнились данными, полученными на основании радиоуглеродного анализа. В настоящее время получено более полутора десятка датировок по различным комплексам и горизонтам Подзвонкой (см. табл. 1). Некоторые из этих дат были опубликованы. Однако, как ни странно, из-за этого они не внесли ясность, а скорее запутали вопрос о хронологическом положении памятника. В первую очередь это связано с непониманием общей структуры памятника или игнорированием данных, указывающих на происхождение того или иного образца, использовавшегося для датирования.

Таблица 1

Радиоуглеродные и термолюминесцентные (выделены курсивом)
даты Подзвонкой

Место взятия образца	Датировка	Лаборатория	Вид образца
<i>Восточный комплекс</i>			
Культурные горизонты 1–2 (литологические слои 8, 9, 10)	22 675 ± 265 л. н.	(СОАН — 3350)	Кость
Культурный горизонт 3, литологические слои 11, 12	38 900 ± 3300 л. н.	(АА — 26741)	Кость
Культурный горизонт 3, литологический слой 13 (очаг № 8)	36 950 ± 450 л. н.	(СОАН — 5644)	Уголь
Культурный горизонт 2 (литологический слой 10)	<i>82 000 ± 18 000 л. н.</i>	(ГИ СО РАН — 305)	Грунт (кварц)
<i>Западный комплекс</i>			
Верхний уровень	26 000 ± 920 л. н.	(СОАН — 3404)	Кость
<i>Юго-Восточный комплекс</i>			
Верхний уровень — культурный горизонт 1а	35 180 ± 1100 л. н.	(СОАН — 4122)	Кость
Верхний уровень — культурный горизонт 1б	37 100 ± 1200 л. н.	(СОАН — 4447)	Уголь
Средний уровень — культурный горизонт 4	36 900 ± 1300 л. н.	(СОАН — 4123)	Кость
Нижний уровень	> 36 800 л. н.	(АА — 26742)	Кость
<i>Нижний комплекс</i>			
Культурный горизонт 1 (нижняя часть)	1840 ± 75 л. н.	(СОАН — 4446)	Кость
Культурный горизонт 2 (верхняя часть)	>41 200 л. н.	СОАН — 6427	Кость
Культурный горизонт 2 (верхняя часть)	43 900 ± 960 л. н.	(СОАН — 4445)	Кость
Литологический слой 3б	<i>96 000 ± 17 000 л. н.</i>	(ГИ СО РАН — 407)	Грунт (кварц)
Литологический слой 4	<i>77 000 ± 11 000 л. н.</i>	(ГИ СО РАН — 408)	Грунт (кварц)
Литологический слой 5	<i>200 000 ± 28 000 л. н.</i>	(ГИ СО РАН — 548)	Грунт (кварц)

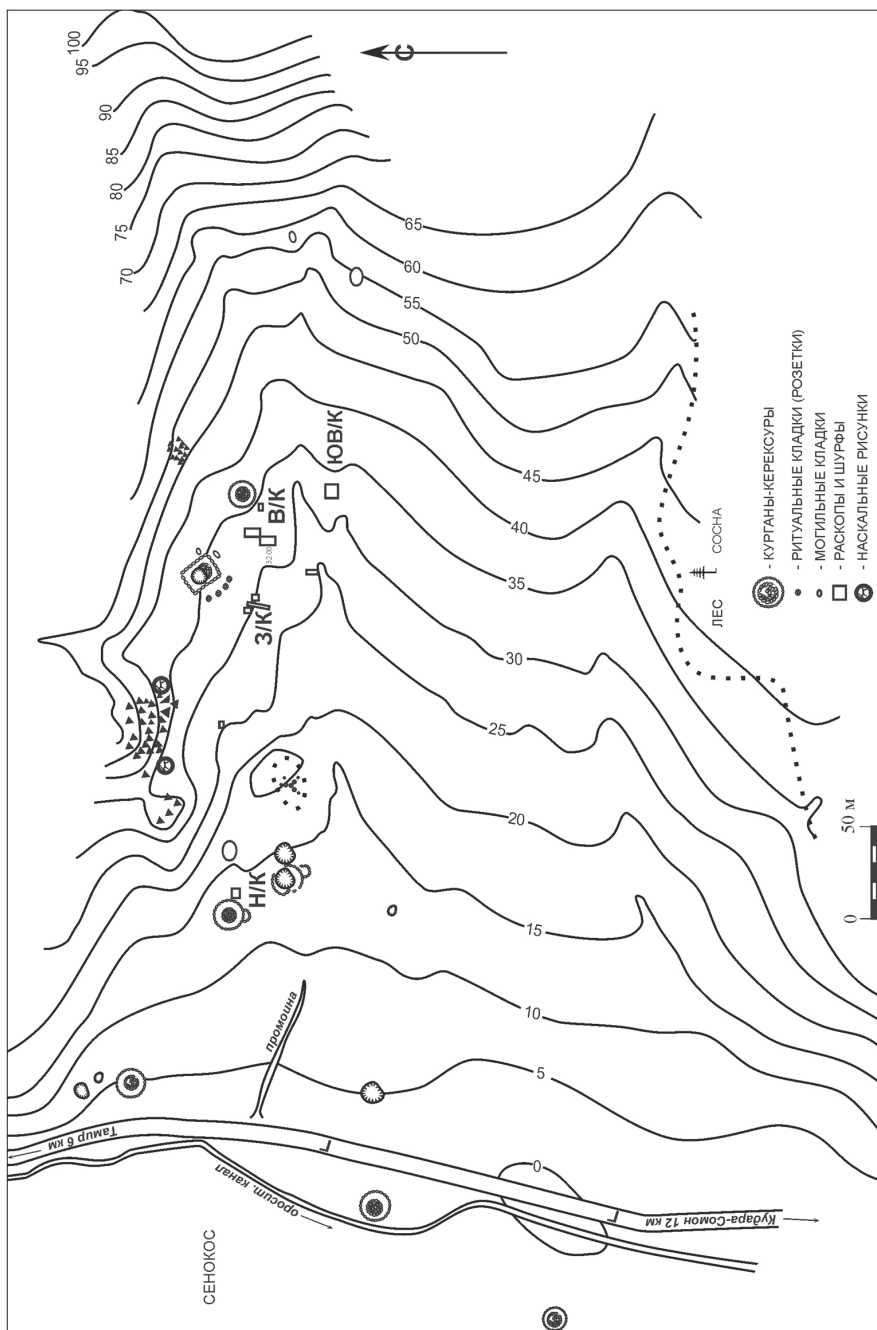

Рис. 1. Схема расположения палеолитических комплексов в местности Подзвонкая. В/К — Восточный комплекс; ЮВ/К — Юго-Восточный комплекс; З/К — Западный комплекс; Н/К — Нижний комплекс.

Fig. 1. Location of different Paleolithic complexes of Podzvonkaya. В/К — Eastern complex; ЮВ/К — South-Eastern complex; З/К — Western complex; Н/К — Lower complex.

анализируемого образца. Дело в том, что в начале работ на Подзвонкой находки костей были единичны и представлены мелкими разрозненными обломками, рассеянными как в плане, так и по вертикали. Необходимое для анализа количество костного материала было собрано с площади более 20 м², а в вертикальном срезе они распространились от 1-го культурного горизонта, связанного с литологическими слоями 7 и 8, до кровли 3-го, связанного со слоями 11 и 12 (см. рис. 2 Б). Изучение археологических материалов 1-го и 2-го культурных горизонтов показало, что значительная их часть долгое время находилась на поверхности (артефакты сильно патинизированы) и перемещалась по склону (некоторые артефакты слегка затерты). Подобные наблюдения говорят о переотложенности археологических материалов 1-го и 2-го культурных горизонтов в южной части Восточного комплекса, это же касается и остеологических материалов. В такой ситуации вполне возможно привнесение мелких, более поздних по возрасту костных обломков в основную массу костей. Исходя из этого предположения, публикации указанной даты я задержал до получения новых датировок, которые могли бы подтвердить ее или показать несоответствие реальному возрасту памятника. Тем не менее, дата попала в ряд публикаций до того, как были получены новые данные по радиоуглеродному датированию (см. напр. Деревянко и др. 1998), начав формировать у исследователей неверное представление о хронологии памятника.

Вторая дата была получена на основании радиоуглеродного датирования образцов кости Западного комплекса — 26 000 ± 920 л. н. (СОАН — 3404). Она также выбивается из серии датировок Подзвонкой, но показывает на время функционирования памятника в финале каргинского этапа позднего плейстоцена. Поскольку весь Западный комплекс оказался на пути пролювиальных потоков, развивавшихся по склоновому желобу, то и археологические, и остеологические материалы оказались перемешаны по всей толще рыхлых отложений на этом участке. В Западном комплексе был выделен один культурный горизонт, фиксируемый в нижней части литологического слоя 5 по большой концентрации археологических материалов и остатков конструктивных элементов древнего поселения, включая очаг. Аналогии этому очагу впоследствии были найдены в 3-м культурном горизонте Восточного комплекса. Также необходимо отметить, что в толще каменисто-щебнисто-дресвянистого слоя 5 отмечены линзы суглинков желтоватого и бледно-палевого цвета. Эти суглинки идентичны суглинкам 10-го литологического слоя Восточного комплекса, в основании которого начал развиваться 3-й культурный горизонт. Исходя из этого, следует рассматривать культурный горизонт Западного комплекса, залегающий в нижней части слоя 5, как одновременный 3-му горизонту Восточного комплекса. По содержанию структурных элементов (очаги) оба культурных горизонта идентичны. Можно предполагать, что древнее поселение на определенном временном отрезке занимало всю площадь Западного и Восточного комплексов. Разрушительное воздействие пролювиальных потоков в зоне Западного комплекса оказалось более сильным и привело к перемещению части археологических и остеологических материалов с высоких позиций вниз по склону. Смещенные сверху артефакты и остатки костей разместились над культурным горизонтом, частично сохранившимся в нижней части склона. В Западном комплексе необходимое для анализа количество костного

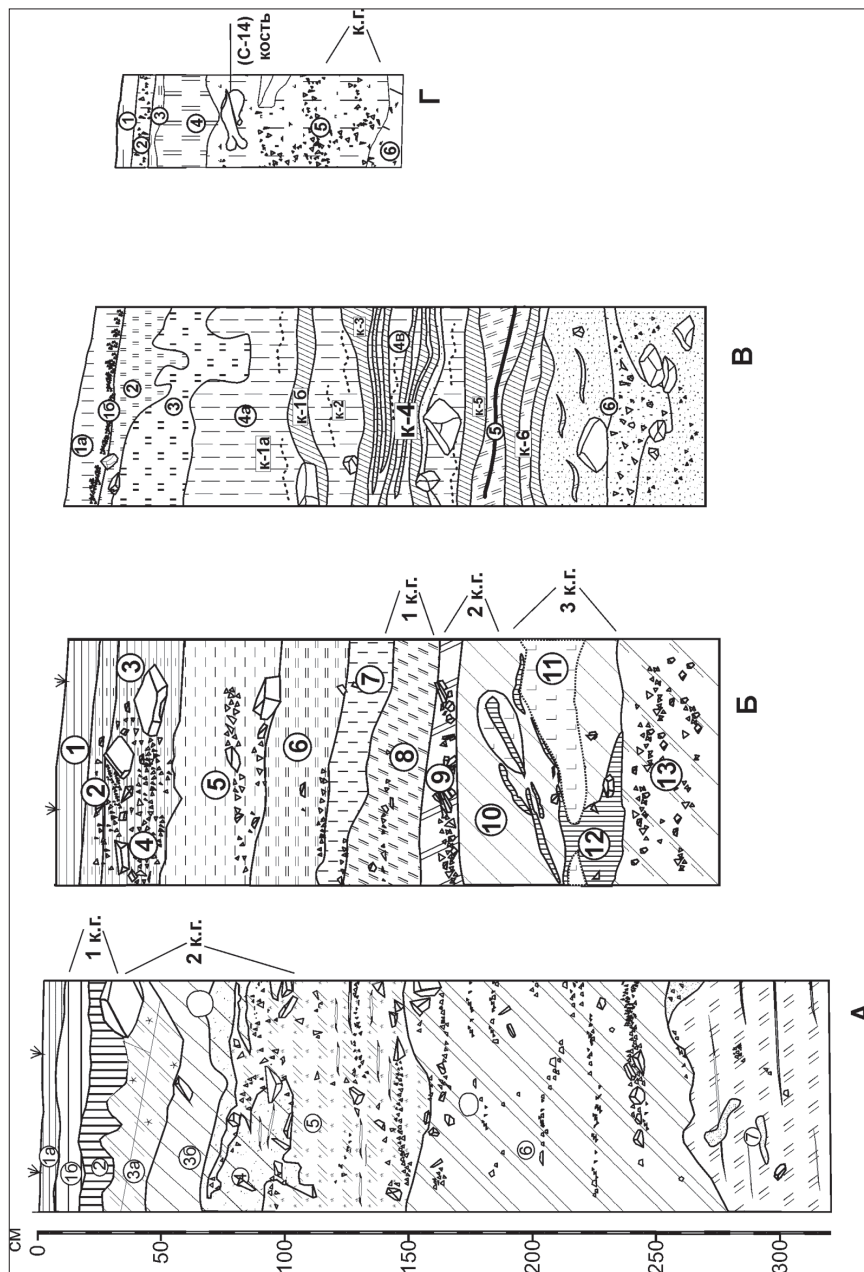

Рис. 2. Палеолитическое поселение Подзвонкая. Распределение культурных горизонтов в стратиграфических разрезах палеолитических комплексов: А — Нижний комплекс; Б — Восточный комплекс; В — Юго-Восточный комплекс; Г — Западный комплекс.

Fig. 2. Position of cultural horizons in stratigraphic sections of Podzvonkaya: А — Lower complex; Б — Eastern complex; В — South-Eastern complex; Г — Western complex.

материала было собрано так же, как и в Восточном, с большой площади, при перепаде глубин до одного метра. Основная часть анализируемого образца (фрагмент крупной трубчатой кости бизона) находилась на глубине 30–40 см (рис. 2 Г). На этот уровень кость была перемещена пролювиальными потоками, здесь же оказалось и большинство других обломков костей, взятых для анализа, что вполне могло привести к смешению поздних образцов с костями из разрушенного культурного горизонта (горизонтов).

Обращаясь к таблице 1, можно увидеть, что все остальные даты древнее 35 тыс. л. н., что согласуется с мнением о принадлежности археологических материалов палеолитического поселения Подзвонкая раннему этапу верхнего палеолита. В этом плане даты Восточного, Юго-Восточного и Нижнего комплексов предстают единым массивом.

Еще две радиоуглеродные даты для Восточного комплекса были получены по образцам кости и угля. Отбор образцов для датирования производился с точечных участков, привязанных к определенным структурным элементам 3-го культурного горизонта. Для датирования в лаборатории университета Аризоны использовался фрагмент трубчатой кости животного, найденной с южной стороны очага № 1. Он дал дату $38\,900 \pm 3300$ л. н. Вторая дата, $36\,950 \pm 450$ л. н. (СОАН — 5644), получена по древесному углю из камеры очага № 8, которая внедрена в толщу грунта под культурным горизонтом. С моей точки зрения, обе даты близки к реальному времени функционирования древнего поселения, согласуются с традиционным датированием типологически подобных материалов и не противоречат данным естественнонаучных анализов.

Для Юго-Восточного комплекса было получено четыре радиоуглеродные даты (см. табл. 1). Раскопом, начатым в 1996 г., оказалось вскрыто подножие погребенного склона — борта подгорного шлейфа. По мере расширения раскопа на юг был раскопан древний склон и затем начаты раскопки древней поверхности подгорного шлейфа. На поверхности шлейфа в южной части раскопа зафиксировано последовательное формирование нескольких культурных горизонтов в толще суглинков бледно-красного цвета. В колонке стратиграфического разреза южной стенки раскопа Юго-Восточного комплекса культурные горизонты отмечены цифрами с литерой «к», проставленной перед цифрами (рис. 2 В). У подножия склона в северной части раскопа зафиксирована иная картина: отмечен лишь один мощный культурный горизонт, названный «нижний уровень». Судя по стратиграфическим наблюдениям, этот горизонт начал формироваться одновременно с 6-м культурным горизонтом на поверхности шлейфа и представлял с ним одно целое. Во время формирования 4-го культурного горизонта на поверхности шлейфа под склоном люди уже не селились. Все даты Юго-Восточного комплекса компактны и с учетом допусков отражают хронологическую последовательность в диапазоне от 35 до 38 тыс. л. н. Радиоуглеродные даты Юго-Восточного комплекса согласуются с серией дат Восточного комплекса и указывают на одновременность формирования культурных горизонтов на площади двух комплексов в рамках указанного временного диапазона.

Для Нижнего комплекса в таблице приведены три радиоуглеродные даты из двух культурных горизонтов. Первый культурный горизонт Нижнего комплекса связан с литологическими слоями 1б и 2, артефакты второго культурного

горизонта залегают в литологических слоях 3–5. На раскопанном участке находки отмечаются до верхнего уровня литологического слоя 5. Максимальное количество находок и остатки конструктивных элементов приходятся на подошву литологического слоя 3б и на 4-й слой. Две даты из Нижнего комплекса согласуются между собой, а третья значительно от них отличается, хотя получена по образцу из смежного горизонта. Однако здесь нет противоречия, поскольку дата 1840 ± 75 л. н. указывает возраст материалов железного века, а даты $43\,900 \pm 960$ л. н. и $>41\,200$ л. н. характеризуют возраст палеолитических материалов. На участке Нижнего комплекса накопление рыхлых отложений было минимальным, и в эпоху бронзового и раннего железного веков палеолитические артефакты и костный материал находились практически на поверхности, что и привело к совместному залеганию артефактов бронзового и железного веков с артефактами палеолита в контактной зоне 1-го и 2-го культурных горизонтов (Ташак 2002). В данном случае, несмотря на то что часть обломков костей животных, использовавшихся для датировок, залежала совместно, распределить их по двум группам не составило труда. С одной стороны «свежие» обломки костей железного века, с другой стороны наполовину фоссилизированные и сильно карбонатизированные костные остатки эпохи палеолита.

Наряду с радиоуглеродным датированием для решения вопросов хронологии Подзвонкой привлекался метод термолюминесцентного датирования. В качестве анализируемых образцов использовались пробы грунта, содержащие кварц. Термолюминесцентный метод вызывает многочисленные нарекания в среде археологов из-за значительных временных допусков, а порой и полной «неработоспособности». При определении возраста молодых литологических подразделений величина допуска может составлять более половины всего временного интервала, отделяющего период накопления слоя от современности. В связи с этим термолюминесцентное датирование применяется чаще всего как дополнительный метод там, где имеется возможность произвести радиоуглеродное датирование, или же как единственный метод — там, где иной возможности нет.

Термолюминесцентное датирование образцов грунта из Подзвонкой выполнялось к. г.-м. н. А. В. Переваловым в Лаборатории геологии кайнозоя Геологического института СО РАН (г. Улан-Удэ). Отбор зерен кварца осуществлялся В. П. Рязановой. Опыт совместного применения радиоуглеродного и термолюминесцентного методов датирования показал нестабильность последнего. В ряде случаев оба метода дают сходные или близкие по значению результаты. Например, разница между радиоуглеродными и термолюминесцентными датами, полученными для палеолитических памятников горы Хэнгэрэктэ (восток Бурятии) в большинстве случаев была небольшой (Ташак 2009). В этом районе термолюминесцентный метод дал результаты, близкие ожидаемым, даже для бронзового века. Неплохо коррелируются данные двух методов и для позднеплейстоценовых отложений в долине реки Селенги (Ташак 2005). В последнем случае следует отметить, что хорошие результаты имеют место в тех случаях, когда для датирования используется грунт со значительным содержанием среднезернистого и мелкозернистого песка. Там же, где наблюдается преобладание пылеватого, лёссовидного песка, датировки некорректны.

Непосредственно из литологических подразделений различных комплексов Подзвонкой систематически отбирались пробы грунта для термолюминесцентного датирования. Более трети из всех отобранных проб вообще не дали результатов из-за малого количества зерен кварца. Недостаток кварца ощутим, в первую очередь, в культуросодержащих литологических подразделениях, поскольку в основе их состава лёссовидные суглинки. В тех случаях, когда даты удалось получить, их значения не совпали с данными радиоуглеродного датирования, причем разница (в сторону удрежнения) оказалась значительна даже при условии постоянного вычитания допуска. Ответить на вопрос, в чем причина такого устойчивого расхождения результатов двух методов датирования, в настоящее время затруднительно.

Заключение

Подавляющее большинство радиоуглеродных дат, полученных для культурных горизонтов Подзвонкой, залегающих в плейстоценовых отложениях, указывает на время функционирования памятника в эпоху каргинского потепления. В этой серии только одна дата, происходящая из Западного комплекса, моложе 35 тыс. л. н. Исходя из этого, логично определять возраст культурных горизонтов Восточного, Юго-Восточного и Западного комплекса в рамках 35–40 тыс. л. н. В этом случае Нижний комплекс, согласно морфо-типологическому анализу материала, безусловно древнее 40 тыс. лет. Вместе с тем материалы Нижнего комплекса демонстрируют равное сочетание среднепалеолитических и верхнепалеолитических форм артефактов, что позволяет говорить о переходном характере данных материалов, но никак не об их принадлежности к среднему палеолиту. Развитое пластинчатое расщепление, орудия на пластинах, подвеска из скорлупы яйца страуса — все это сближает Нижний комплекс с другими комплексами памятника, а всё местонахождение Подзвонкой находит аналогии с другими памятниками Южной Сибири и Центральной Азии, имеющими в основе индустрии направленность на получение пластинчатых заготовок. Приведенные радиоуглеродные даты указывают на то, что Подзвонкая входит в круг древнейших местонахождений верхнего палеолита Евразии, но среднепалеолитические источники этой индустрии на территории Западного Забайкалья пока не известны. Исходя из этого, можно предполагать, что формирование данной индустрии происходило за пределами Западного Забайкалья, но уже на ранних этапах становления она была принесена на эту территорию.

Литература

- Базаров Д.-Д. Б., Константинов М. В., Иметхенов А. Б., Базарова Л. Д., Савинова В. В. 1982. Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья. Новосибирск: Наука.
- Деревянко А. П. 2005. Древнейшие миграции человека в Евразии и проблема формирования верхнего палеолита // АЭАЕ 2. 22–36.
- Деревянко А. П., Гладышев С. А., Олсен Д., Петрин В. Т., Цэрэндагва Я. 2001. Характеристика каменной индустрии пещеры Чихэн // АЭАЕ 1. 25–39.
- Деревянко А. П., Шуньков М. В. 2004. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // АЭАЕ 3. 12–40.

